

ЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА: краткое изложение

**Краткое изложение "Экономики социального кредита"
профессора Оливера Хейдорна (автор - профессор Ронни Лессем)**

Часть I. Причины нарушения нормального функционирования экономики в современном мире

Достижение истинной цели существования экономики

Семь этапов экономического развития

Оливер Хейдорн [1] - философ, выпускник Международной академии философии Епископального католического университета (Чили). Кроме того, он (будучи в настоящее время гражданином Канады) является основателем Института изучения и популяризации экономики социального кредита им. Клиффорда Хью Дугласа (Канада). Клиффорд Дуглас - английский инженер и экономист первой половины XX века, который получил особенную известность в Канаде, а также основал движение так называемого социального кредита в англо-саксонском мире. Профессор Хейдорн начинает свой монументальный труд с описания этапов экономического развития.

После выполнения основного ("первого") условия экономического развития (в терминах Хейдорна и Дугласа - "*после достижения ситуации, когда количество произведенных временно-энергетических единиц становится больше количества потребленных*"), вопрос потребления избытка таких единиц решается отдельно взятым условным человеком. После этого *производство орудий труда* приводит к *получению знаний* - знаний о том, как максимально эффективно пользоваться такими орудиями труда, а также о том, как их заменить в случае их износа. Кроме того, производство орудий труда позволяет получить те знания, которые необходимы для модернизации существующих и создания новых орудий труда. Оба указанных типа *наследования, в-третьих, обогащают друг друга, ведь каждое новое поколение* не просто получает что-то от предков, но и добавляет к уже полученным знаниям свои собственные открытия и достижения.

Таким образом, отдельно взятый человек может вступить в *активные экономические взаимоотношения* с другими людьми для достижения общих целей, т.е. может усилить экономический потенциал каждого участника такого взаимодействия. Это - *четвертый этап* развития производительности труда человека. *Пятый этап* развития производительности труда (*с помощью использования творческого потенциала человека*) подразумевает сознательное овладение в процессе производства другими видами энергии (*отличными от труда человека*). Освоение энергии Солнца и других естественных источников энергии оказывает значительно влияние на производительность труда.

В этот момент начинается *шестой* этап - этап появления *устройств и приспособлений, работающих самостоятельно*. Общество, которое достигло этого этапа, попадает в двоякую ситуацию. С одной стороны, инженеры, ученые, промышленники и подобные им люди обеспечивают постоянное развитие технологий для *постоянного замещения человеческого труда*. С другой стороны, политики и неимущие слои общества заняты *решением растущей в своих масштабах проблемы безработицы*. По Дугласу, такая ситуация - это ситуация *неразрешимого конфликта целей*. Достижения ученых и инженеров означают потерю людьми своих рабочих мест. Но для того, чтобы обеспечить безработных работой, общество должно вернуться к ручному труду. Одновременно идти этими двумя путями невозможно.

На самом деле, *освобождение небольшого количества рабочей силы от необходимости работать - это очевидная составляющая экономического прогресса*, которая позволяет обществу освободить от обязанности работать, возложенной на них самой природой, хотя бы часть ее членов. Однако такое положение вещей требует поиска решения вопроса доступа безработных к результатам производственной деятельности. *Отсутствие работы не должно ассоциироваться с бедностью и нищетой*.

Седьмой (последний) этап развития человеческой составляющей экономики начинается с *появления "умных" устройств*, т.е. машин, которые могут воспринимать, хранить, обрабатывать, преобразовывать и передавать информацию. Информационные технологии, а также появление искусственного интеллекта, которые (в свою очередь) появились благодаря развитию электроники (благодаря появлению транзисторов и кремниевых чипов), способны не только увеличить производительность труда любого сообщества людей до невообразимых размеров, но и значительно ускорить процесс замещения рабочей силы. Как справедливо указывает Дуглас, марксизм *"...исходит из ложного убеждения, что именно труд является источником благ. Однако истина состоит в том, что на 95% производство зависит от средств производства и технологических процессов, которые представляют собой наследие сообщества как коллектива не работников, но членов сообщества"* (Douglas C.H., 1974, *Economic Democracy*. Sudbury, England. Bloomfield Books).

Таким образом, стандартный список факторов производства, которым оперируют представители ортодоксальных направлений экономической науки, связанный с землей, трудом и капиталом, более не отвечает действительности, т.к. этот перечень не содержит самых важных факторов индустриальной экономики. Вот что пишет об этом Дуглас:

"Первоначальная концепция классической экономики гласит: блага возникают вследствие взаимодействия с землей, трудом и капиталом. Этот взгляд представлял собой материалистическое утверждение, которое никак не объясняло превосходства нематериальных факторов над материальными в современных процессах производства. Культурное наследие, а также так называемая добавленная стоимость сообщества представляют собой те факторы, которые (благодаря скорости приобретения ими веса) превращают все

другие факторы в те, которыми при сравнении можно пренебречь" (Douglas С.Н. Social Credit. New York. Gordon Press).

Характеристика сегодняшнего экономического роста в Великобритании

Почти сто лет назад, в 1923 году, Дуглас, будучи опытным инженером, дал такую характеристику экономическому развитию Англии:

"Одна десятая имеющейся рабочей силы, которая работает неполный рабочий день и при этом направляет все свои усилия на обеспечение наиболее эффективного производства, способна обеспечить спрос всего населения страны - либо в результате прямого производства, либо путем обмена действенными методами производства с другими странами (если речь идет о предметах, которые внутри страны произвести по разумной цене невозможно). Другими словами, производство как проблема была решена давным-давно"(Douglas С.Н., 1979, The Breakdown of the Employment System. Vancouver. The Institute of Economic Democracy).

По мнению Хейдорна, самым наглядным эмпирическим подтверждением правильности указанного выше утверждения Дугласа стали события в США во время Второй мировой войны:

"Во время войны средний уровень жизни повысился на 40%. В то же самое время тем или иным образом в работу с армией и ее обеспечением были вовлечены 21 миллиона человек. Армия буквально высасывала этот ресурс из страны. Это говорит о том, что даже небольшая часть населения страны может обеспечивать высокий уровень жизни всего общества"(Monahan В, 1967, An Introduction to Social Credit. London. K.R.P. Publications).

Последствия вытеснения рабочей силы сильны как никогда раньше; при этом обратный процесс привлечения населения к работе практически незаметен. Несмотря на то, что скрыть в буквальном смысле физически ощутимую эффективность экономики просто невозможно, безработица превращается в настоящую проблему. В то же самое время, по мнению Дугласа, скорее всего, реальный процент имеющейся рабочей силы, которая нужна для максимально эффективного (по своему времени, месту и способу) производства необходимых товаров для всех и каждого, будет составлять менее 20% населения. Таким образом, по мнению Хейдорна, мы находимся где-то между 6 и 7 этапами экономического развития, быстро приближаясь к "концу истории экономики". Каким образом все это касается сущности и предмета экономики "социального кредита"?

Бедность среди богатства/рабство вместо свободы

Истинная цель экономического сообщества (по Дугласу, а также (ранее) по Рудольфу Штайнеру) состоит из двух частей: *во-первых, предоставлять товары и услуги, которые хотят получить люди; во-вторых, делать это, причиняя наименьшие неудобства для всех и каждого.* Вследствие того, что ни одна экономическая модель не в состоянии выполнить первое из условий физически

оправданным или возможным способом, *мы сталкиваемся с явлением "бедности среди богатства"*. А вследствие того, что ни одна экономическая модель не может выполнить второе условие физически оправданным или возможным способом, *мы сталкиваемся с таким явлением как "рабство вместо свободы"*.

Слова "бедность среди богатства", таким образом, метко описывает тот парадокс, который характеризовал экономики мира, по крайней мере, в первые десятилетия XX века. С одной стороны, *мы живем в "развитых" странах, которые, благодаря промышленному перевороту, появлению машин и "приручению" новых источников энергии, могут производить все те товары и услуги, которыми могут пользоваться люди.* Но с другой стороны, *мы живем в мире, где неохваченным остается огромная часть спроса на товары и услуги.*

В развивающихся странах это явление чаще всего приводит к отсутствию производства полезных товаров и услуг, даже несмотря на факт наличия сырья, рабочей силы, технологии и спроса (или на факт наличия возможности сравнительно легко все это приобрести). *В Африке, Азии или Южной Америке голодают, страдают от предотвратимых болезней, неграмотными или необразованными остаются миллионы людей, даже несмотря на факт наличия всех ресурсов.* Каким образом поразительно высокие цифры безработицы в странах третьего мира (которые говорят о производительности в этих странах) сочетаются с небывалой бедностью населения?

В развитых странах явление "бедности среди богатства" видно не по отсутствию полезного производства, а скорее по неспособности удовлетворить нужды и потребности потребителей вследствие невозможности распределить уже существующие результаты производства. С одной стороны, мы имеем ситуацию, когда система производства производит больше товаров и услуг, чем мы способны распределить (более того, эта система способна произвести их гораздо больше). С другой стороны, имеется большое количество людей, которые, несмотря на желание или нужду в определенном товаре или услуге, вынуждены отказывать себе в них. Более того, из-за постоянного появления новых технологий количество людей, задействованных в промышленном производстве, постоянно уменьшается. И эта реальность не находит своего отражения в тех экономических моделях, которые существуют в развитых обществах. Вместо этого мы видим *почти всеобщее признание в качестве идеала идеи "полной занятости"*. *Вместо того, чтобы воспользоваться преимуществами, которые связаны с отсутствием необходимости работать (например, отдыхом), человеку навязывается выполнение бессмысленной работы, так как в этом видят единственный способ заработать деньги на удовлетворение своих жизненных потребностей.* Вот что пишет об этом Дуглас:

"Если для обеспечения жалкого существования обычный человек вынужден тяжело работать и перерабатывать, то для такого человека общественная модель не сделала ничего" (Douglas C.H, 1922, *The Control and Distribution of Production*, London. Cecil Palmer).

Более того:

"Несмотря на всю важность этого процесса, искоренение "бедности среди богатства" не решает проблемы. Ведь людей можно обеспечивать всем необходимым так же, как и рабов. (Douglas C.H., 1936, The Approach to Reality. London. K.R.P. Publications).

Никакие традиционные модели экономики не способны достичь тех целей, ради которых люди объединяются в экономические сообщества.

Какой из традиционных экономических системах удалось победить "бедность среди богатства"? Некоторые страны были в этом более успешны, однако какая именно экономическая модель смогла устранить это явление? Ведь, если судить по нашему экономическому потенциалу, в современном мире это вполне достижимо. Этого не удалось ни капитализму (с его принципом невмешательства государства в экономику), ни марксистскому социализму, ни смешанной модели экономики.

По Хейдорну, таким образом, благодаря развитию промышленных технологий, а также наличию природных ресурсов, на смену нехватке материальных предметов пришло их изобилие. Именно поэтому нам необходима "новая экономика", которая зиждется на наличии избытка и которая смогла бы заменить "старую экономику", характеризующуюся нехваткой материальных предметов. Именно это, как мы увидим ниже, и предлагает доктрина экономики социального кредита. Что же мешает воспользоваться этим предложением?

Финансовая система сознательно ограничивает социальный кредит

Природа традиционной финансовой системы

Почему все без исключения традиционные экономические модели не способны оказать соответствующую помощь в деле достижения истинных целей, ради которых люди объединяются в экономические сообщества? Эффективность в достижении поставленных целей зависит от характеристик и масштабов *власти*, которая выделена на достижение этих целей. В случае с сообществами Дуглас называл такую власть "социальным кредитом". На самом деле, социальный кредит (см. ниже) современных экономических сообществ в огромной степени ограничен самой природой традиционной финансовой системы:

"При отсутствии ограничений со стороны финансовой системы ресурсов современного производства вполне хватит на удовлетворение материальных желаний всего населения Земли - за счет небольшого (и постоянно уменьшающегося) количества рабочей силы". (Douglas C.H., 1979, The Monopoly of Credit. Sudbury, England. Bloomfield Books).

Финансовая система не в состоянии успешно и максимально выгодно сочетать реальные потребности потребителей товаров и услуг, а также рабочей силы (т.е. ее потребность в отдыхе), с реальными возможностями по удовлетворению таких потребностей. В результате этого появляются такие явления как "бедность среди богатства" и "рабство вместо свободы". По мнению Хейдорна, на самом деле, ограничения, налагаемые финансовой системой на возможность проявления нашего экономического потенциала, настолько масштабны и велики, что

неработоспособность этой финансовой системы становится *основной причиной* экономических проблем во всем мире, причем такие проблемы сопровождаются личными, социальными, политическими, культурными и экологическими трагедиями. *Из этого следует, что проблема нехватки материального давно решена благодаря повышению эффективности нашего производства. Но сегодняшняя "проблема производства" - это проблема, которая связана именно со стимуляцией или распределением производства.* Обе эти проблемы существуют только благодаря неработоспособной финансовой системе.

Пределы роста

Таким образом, совершенно ясно, что экономические трудности развитых стран не могут быть соответствующим образом решены с помощью постоянного и беспорядочного экономического "роста" - с помощью роста производства, экспорта и тяжелого труда (на которых настаивают сторонники неолиберального капитализма). Кроме того, решение экономических проблем невозможно найти в обобществлении или национализации средств производства, в плановой экономике или прогрессивной системе налогообложения. Ни одно из указанных "лекарств" не влияет на корень проблемы - структуру финансовой системы.

Зачем финансовая система искусственно сдерживает экономику социального кредита?

Что такое финансовая система?

Стоит отметить, что экономику социального кредита ограничивают не сами финансы, а *неправильное их распределение*. Таким образом, финансовая система - это "душа" "тела" экономики. Финансовая система мобилизует и координирует экономические усилия, а также распределяет результаты таких усилий. Финансовая система стимулирует экономическое сотрудничество, убеждая людей в том, что с помощью нее те вещи, которые им нужны, можно произвести, распределить и потребить более легким способом; финансовая система, кроме того, обладает системой учета, которая позволяет следить за материалами, оборудованием и рабочей силой, расходуемыми в процессе производства, а также вести учет накапливающихся расходов. Более того, финансовая система распределяет деньги. Какова тогда природа денег?

Природа денег

В соответствии с устоявшейся экономической мыслью, деньги можно считать, *во-первых, посредником при обмене; во-вторых, средством учета; в-третьих, средством хранения стоимости; в-четвертых, средством осуществления отсроченных платежей*. Посредническая функция денег позволяет людям продавать товары (за деньги). В качестве средства учета деньги позволяют высчитать цену товара и указать ее в общепринятых единицах. В качестве средства хранения стоимости деньги позволяют людям сохранить свой доход для последующих операций обмена. И, наконец, деньги, выступая в роли средства для осуществления платежей в будущем, позволяют контрагентам подписывать

договоры, выполнение которых осуществляется сейчас, а оплата предусмотрена в будущем.

В современном, индустриализированном обществе деньги все больше становятся средством распределения, а не обмена. Денежная единица - это всего лишь билет, который позволяет соотнести реальный спрос с реальными возможностями по удовлетворению такого спроса.

Реальный кредит. Финансовый кредит.

Прежде чем приступить к рассмотрению истинной цели финансовой системы, необходимо (по Хейдорну) понять разницу между реальным и финансовым кредитами. *Реальный кредит (по Дугласу) - это "тот темп, в соответствии с которым товары и услуги могут быть предоставлены необходимым способом в необходимое время в необходимом месте". При этом финансовый кредит понимается им как "тот темп, в соответствии с которым в необходимое время в необходимом месте соответствующим способом могут быть предоставлены деньги".* Указанные два вида кредитов связаны между собой, т.к. основой финансового кредита является реальный кредит. Именно вера общества в свой реальный кредит является конечным источником "ценности" его финансового кредита.

Истинная (истинная ли?) цель финансовой системы

Финансовая система возникла (и существует) благодаря тому, что она выполняет роль *инструмента*, с помощью которого необходимым (и самым оптимальным) способом в необходимое время в необходимом месте возможно предоставление товаров и услуг. Если следовать этому определению, то истинной целью финансового кредита должно быть предоставление возможностей для функционирования реального кредита - *во-первых*, путем *стимулирования производственных процессов*, и, *во-вторых*, путем соответствующего *распределения между отдельными потребителями* благ, которые являются результатов выполнения указанных производственных процессов. *Однако на самом деле* финансовая система, по Хейдорну, создана таким образом, что та выгода, которая может быть получена от использования как общественных, так и личных *экономических ресурсов в контексте функционирования сообщества, в целом сосредоточена в руках немногочисленных элит.*

Неработающий финансовый монопольный кредит, таким образом, существует исключительно для того, чтобы передать в максимально возможном объеме целый ворох незаслуженных благ и власти владельцам финансовой системы. *Фактически экономика выполняет роль системы управления, служащей интересам олигархов.* Кроме работы на работодателя (в обмен на зарплаты) и на государство (*налоги*), мы также (и в первую очередь) (по Хейдорну) работаем для того, чтобы обеспечить и увеличить богатство, статус и власть финансовых капиталистов.

Каким образом финансовая система искусственно сдерживает экономику социального кредита?

Реальный кредит и его подчинение финансовому кредиту

Таким образом, если говорить конкретнее, то реальный кредит подчинен финансовому кредиту, т.к. цифры давно стали важнее реальных предметов. Современное общество относится к деньгам как к "сверхтовару", получение которого означает конец всей экономической деятельности и даже конец самой жизни. Библейское выражение о том, что любовь к деньгам - причина всего зла, как оказалось, не является преувеличением. По Дугласу, мы - рабы цифр.

Реальный кредит - это осязаемые объекты, в то время как финансовый кредит - это отбрасываемая ими тень. Инструмент, на который возлагаются функции контроля, становится важнее, чем то, для обслуживания чего такой инструмент был создан.

Узурпация финансового кредита

Финансовая система не только поддерживает искусственную нехватку финансового кредита, но и стимулирует банки заявлять о *праве собственности* на весь тот финансовый кредит, который они создают. Таким образом, нам важно понимать, что в тот момент, когда банки заявляют о праве собственности на финансовый кредит, который они создают, они на самом деле узурпируют законные права собственности людей, являющихся членами общества. На самом деле ценность финансового кредита является производной реального кредита. В случае отсутствия возможностей по соответствующему производству товаров и услуг в необходимое время в необходимом месте финансовый кредит не имеет никакой ценности. Причины создавать его также отсутствуют. Где же находится этот реальный кредит?

Вдобавок к тем аспектам реального кредита, которые являются функцией *труда и предприимчивости отдельных людей*, реальный кредит, кроме того, зависит от *природных ресурсов* (которые, в свою очередь, даны нам Богом в качестве подарка, и на кусочек этого подарка могут претендовать все и каждый), от *добавленной стоимости экономического сообщества, от культурного наследия, а также от желаний отдельных людей потреблять товары и услуги*. В силу указанных факторов каждый человек в сообществе вправе требовать личной доли во владении реальным кредитом. Таким образом, если финансовый кредит является производной реального кредита, тогда создание и использование финансового кредита должно всегда следовать тому плану действий, который максимально благоприятен для реальных владельцев реального кредита - т.е. для отдельных людей, из которых состоит общество.

Монопольный контроль над кредитом

Подчинение реального кредита финансовому, а также узурпация финансового кредита немногочисленной элитой представляют собой элементы того, что Хейдорн называет "финансовым намордником" - т.е. монополией элит на создание финансового кредита.

В отличие от указанной выше ситуации, во времена, которые давно прошли, когда много людей работало на земле и могло себя обеспечить именно с помощью ее обработки, большая их часть могла соответствующим образом снабжать себя товарами и услугами в необходимое время в необходимом месте - без надобности полагаться на институт денег. Однако современная финансовая система настолько масштабна и влиятельна, что для создания реального кредита во многих случаях необходимо получение от нее финансов. Вот что об этом говорит Дуглас:

"Ваш кровный интерес состоит во владении самой влиятельной монополией, которая когда-либо существовала на Земле - монополией кредита, монополией на создание и управление деньгами, т.е. монополией, по сравнению с которой любая другая монополия кажется детской игрой" (Douglas C.H., 1978, Money and the Price System, Vancouver. The Institute of Economic Democracy).

Ни Вселенная, ни экономическая система общества не требуют от субъектов экономических отношений находиться в подобной власти финансовых институтов. Во-первых, денег при монополии на кредит всегда не хватает (это делается искусственно), причем их в этой ситуации всегда не хватает именно на создание полноценного реального кредита. Во-вторых, финансовая система обычно предоставляет непропорционально крупные средства тем государствам, компаниям и людям, которые желают заниматься тем видом деятельности, который, по мнению банков, будет приносить максимальный доход. Это приводит к тому, что схемы производства, распределения и потребления часто противоречат тем схемам, которые могли бы быть в случае, если бы единой целью экономической деятельности было бы создание реального кредита (т.е. служение истинным целям экономического сообщества).

Искусственная нехватка финансового кредита

Современная финансовая система, таким образом, будучи не в состоянии автоматически предоставлять необходимый размер кредита, который бы отражал реальный кредит, не способна стимулировать полезное производство в полной мере. Дуглас замечает следующее:

"Фраза типа "денег в стране на то-то и то-то нет" бессмысленна до тех пор, пока мы не скажем следующее: "товаров и услуг, с помощью которых это можно сделать, также не существует, и их невозможно произвести; таким образом, создавать их денежный эквивалент бесполезно". Смешно говорить о том, что в стране нет денег на улучшение соцобеспечения или на другие цели, когда в стране есть навыки, люди, ресурсы и компании, способные осуществить такое улучшение. Банки и казначейства способны создать деньги за 5 минут, и именно этим они занимаются вот уже несколько столетий" (Douglas C.H., 1922, The Control and Distribution of Production, London. Cecil Palmer).

Пока существуют реальный спрос и, с другой стороны, реальные возможности по удовлетворению этого спроса, нет никаких экономических причин (по словам Дугласа и Хейдорна) для отказа в выпуске денег, необходимых для соотнесения

этих двух вещей и стимулирования, таким образом, полезного производства. То, что возможно физически, возможно и финансово. Вернемся к Дугласу:

"Непосредственная причина бедности в развитых странах обусловлена отсутствием у производителя покупательной способности, позволившей бы ему стимулировать производственные процессы и актуализировать реальный кредит" (Douglas C.H., 1974, Economic Democracy. S udbury, England, Bloomfield Books).

Он продолжает:

"...ключевая причина того кризиса, в котором находится весь мир... то, что хочет получить население Земли - это достаточное количество товаров и услуг; нехватки этих товаров и услуг (как реальной, так и потенциальной) нет. Однако получить их кроме как посредством денег невозможно, а самих денег не хватает. Такая нехватка денег противостоит естественна, и ее вполне можно избежать. Эта нехватка - искусственная, и она является результатом целенаправленной политики денежной системы, пусть и не всегда осознанной" (Douglas C.H., 1979, The Breakdown of the Employment System. Vancouver. The Institute of Democracy).

Более того, некоторая часть неудовлетворенного спроса на самом деле обусловлена избытком производственных возможностей (т.е. безработицей). Можно только удивляться тому, что возможно существование ситуации, при которой бедность является результатом избытка производственных возможностей! То, что нужно (по Хейдорну) - это повышение покупательной способности, а не дополнительная работа. Теперь перейдем к концепции частичного банковского резервирования.

Финансовый механизм искусственной нехватки: частичное банковское резервирование

Система частичного резервирования позволяет деньгам выполнять роль крови в теле национальных экономик, а также определяет скорость их циркуляции и условия, в соответствии с которыми их выпускают. Первая характеристика этой системы состоит в том, что в соответствии с устоявшимися у банков правилами банки могут делать деньги из ничего. Новые деньги, которые делают банки, существуют в форме банковского кредита (т.е. неосязаемых цифр, которые, будучи когда-то строчками на бумаге, в настоящий момент представляют собой символы на экране компьютера).

Вот что об этом говорит Дуглас:

"Самое удивительное в этой ситуации - это то, что создание благ (т.е. реальное создание товаров и услуг, которые становятся стандартом жизни, которые позволяют отличить выживание от комфортной жизни, и которые и составляют все то, что мы называем цивилизацией), фактическое изготовление этих вещей осуществляется одной организацией. При этом производство денег (т.е. той единственной вещи, которая позволяет передавать указанные выше блага от производителей благ тем, кто желает их потреблять) осуществляется

абсолютно другой организацией, которая не имеет никакого отношения к производству этих благ.

*Представьте, что у вас есть железная дорога, на которой одна группа людей занимается поставкой вагонов, подвижного состава, сигнальных фонарей и оборудования для вокзалов (т.е. всего того, что нужно людям для обеспечения работы железной дороги), и при всем при этом продажей билетов занимается совершенно другая организация. Она говорит вам: "Мы будем делать с билетами все, что захотим, что отвечает нашим собственным интересам" (Douglas C.H., 1943, *Reconstruction*. Liverpool. K.R.P. Publications).*

Банки не просто создают деньги *из ничего* (в виде банковского кредита). Они почти всегда создают их в виде долга с процентами. На самом деле, создание и продажа кредитных денег - это то, без чего современный банковский бизнес *обойтись просто не в состоянии*. Подразумевается, что банки владеют кредитом, который они создают, и одалживают его для получения дохода. Более того, обычной считается ситуация, когда *более 95% денежной массы развитой страны составляют банковские кредиты*. А если учесть, что банковский кредит - это, в основном, долги с процентами, то существующую сегодня систему можно описать словосочетанием "*долговая экономика*". Более того, в случае выпуска кредитных денег их выпуск происходит на условиях, максимально благоприятных именно для тех, кто управляет банковской системой.

Таким образом, банковская система рассматривает свой заработок не как доход, полученный от служения сообществу, а как прибыль, которая обусловлена использованием тех денег, которые она создает для продвижения своих собственных интересов (в том числе и за счет интересов сообщества). Банки в этом случае (по Хейдорну) приносят социуму больше вреда, чем пользы. В частности, Дуглас заявляет следующее: "Приписывание банковской системой себе права собственности на деньги, которые она создает, является заявкой на право владения страной" (Douglas C.H., 1938, *Warning Democracy*. London. Stanley Nott). Таким образом, в частности, доминирующее положение, которое банки занимают по отношению к эффективному спросу, приводит к доминированию банков над экономикой в целом.

Предотвращение искусственной нехватки финансового кредита

Дуглас выступал за сохранение производства ради получения прибыли, при условии, что именно потребители должны осуществлять контроль над политикой, стоящей за производством, и, таким образом, обеспечивать оптимальное удовлетворение нужд потребителей при одновременном обеспечении максимально возможной при этом безболезненности для всех. Именно это он считал *функционалистским* (в отличие от нефункционалистского) способом получения прибыли.

Более того, тот темп, в соответствии с которым покупательная способность становится доступной, может быть равен темпу роста цен - но только (и только) при условии генерации такой покупательной способности. Собственно говоря, Дуглас неоднократно наблюдал ситуацию, когда рост цен опережал рост

покупательной способности потребителей по следующим причинам: (1) производство представляло собой поэтапный процесс, растянутый во времени; (2) компании взыскивали издержки; (3) производство финансировалось с помощью заемных средств.

Одно из самых важных следствий использования подхода, связанного с социальным кредитом (см. ниже), состоит в том, что обязательное несоответствие между темпами прироста реального и финансового кредитов будет только усугубляться растущими темпами замещения рабочей силы машинами. Вследствие развития технологий для работы с промышленным оборудованием нужно все меньше людей. При этом у банков цели немного другие.

Природа и механизм финансовых преимуществ

Сегодня, по словам Хейдорна, давайте обратим внимание на спекулятивные операции с различными финансовыми инструментами, которые люди покупают в надежде получить денежную прибыль, и которые не имеют ничего общего с реальной экономикой. Сюда входят акции и облигации, а также деривативы - фьючерсы, форвардные сделки, свопы и опционы. Финансовый кредит, который в своей основе зиждется на реальном кредите, используется с одной-единственной целью - умножить размер финансовых кредитов.

По некоторым оценкам большинство операций по обмену валют (98%), например, совершается в спекулятивных целях. Даже международная торговля в большинстве случаев является торговлей финансами, т.е. обменом денег на деньги или на финансовые продукты. Во многих смыслах экономическая глобализация - это не торговля реальными товарами на основе различных преимуществ того или иного товара, а торговля деньгами ради денег. Остается только гадать, каким конкретным образом рост объемов такой торговли может преодолеть бедность путем "просачивания благ сверху вниз". Несмотря на то, что результаты таких операций с самого начала своего появления не имеют ничего общего с реальной экономикой, они, тем не менее, позволяют их получателям контролировать реальные ресурсы. Далее, если мы обратим внимание на то, что финансовый кредит, который можно использовать для проведения указанных операций, не является, во-первых, собственностью банков, а находится в собственности отдельных членов сообщества, то, по Хейдорну, мы должны признать такие операции самой худшей из азартных игр.

Автор резюмирует, что преимущества финансовой системы, которая работает в условиях частной монополии, представлены тремя взаимосвязанными элементами: (1) финансовые блага (и доступ к реальным ресурсам, которые такие блага подразумевают); (2) социальный статус; и (3) политическая власть, или контроль, над социальной и экономической политикой. Более того, в условиях экономической системы, которая поражена искусственной нехваткой финансового кредита, компании вынуждены стремиться к максимальному увеличению денежного дохода, ведь он позволяет улучшить их кредитный рейтинг в банках. Вот что об этом говорит Дуглас:

"Если говорить о современном положении дел, в случае со страной, все услуги, которые та оказывает населению, которое живет в этой стране, должны в конце концов оплачиваться налогами. Т.е. налоговые поступления в этой стране должны быть равны или превышать расходы этой страны. Кроме того, избыток средств должен быть максимальным, чтобы можно было оплачивать проценты по кредитам, созданным финансовой системой" (Douglas D.H., 1933, Credit, Power and Democracy. Melbourne. Social Credit Press).

Если взглянуть на рынок труда в условиях "свободного рынка", находящегося под влиянием монополии на кредит, и сравнить наиболее престижные по уровню зарплат профессии с наименее престижными, то мы увидим, что уровень оплаты труда зависит не от того, какой реальный вклад тот или иной человек делает в благосостояние общества, а от того, насколько полезна его деятельность с точки зрения кредитных монополистов. *Таким образом, как утверждает Дуглас, деньги и денежная система (если говорить о нынешней ситуации) заняли место религии.*

Каждый человек или группа людей находится в ситуации (в том числе потенциальной) нехватки финансового кредита. Некоторые люди или группы людей в конце концов аккумулируют больше финансового кредита, чем им необходимо для удовлетворения своих нужд. При этом другие обладают его достаточным количеством. Однако большинству населения Земли финансового кредита не хватает. Кроме того, популярная культура заставляет людей думать, что престижными вещами и другим видом мусора могут обладать только сливки общества. Такое показушное владение благами как подпитывает, так и подтверждает их статусность. *Несмотря на то, что обычный человек может так никогда и не достигнуть того уровня успеха, который достигли "богатые и знаменитые", он, тем не менее, вынужден под давлением масс-медиа копировать потребительское поведение элит.* При этом единственный способ удержать человека на этой "галере" и заставить его работать еще усерднее - это чувство неудовлетворенности.

Перенос покупательной способности

Более того, начисление процентов на проценты в случае с заемными средствами приводит к перераспределению покупательной способности от 90% самых бедных домохозяйств 10% самым богатым из них. Таким образом, пропасть между богатыми и бедными только растет, что, в свою очередь, поддерживает существование иерархии благ, власти и статуса. Если кредиты как производителя, так и потребителя увеличиваются только на основе определенного залога, то существующая денежная система, кроме того, приводит к тому, что большая часть недвижимости оказывается в залоге в банках. А в случае с государственными долгами в залоге у финансовых организаций могут находиться города или даже целые страны!

Кроме того, чем больше производитель, тем больше у него возможностей по использованию преимуществ, которые дает ему экономический эффект увеличения масштаба (за счет снижения финансовых расходов), и тем больше у него возможностей по одновременному увеличению рынка своей продукции. В условиях экономики, при которой (из-за искусственной нехватки у потребителя

средств) производство дешевых товаров широкого потребления желательно вдвойне, такие организации гораздо более приспособлены получать сверхдоходы. Эта тенденция к централизации, по Дугласу, означала следующее:

"... *Капитализм умер в забвении 75 лет назад* (это было сказано почти сто лет назад - прим. авт.), *и той движущей силой, которая в самой большей степени способствовала созданию узла бедности и нестабильности по всему миру, стала вера в силу кредита*" (Douglas C.H, 1922, *The Control of Distribution of Production*. London, Cecil Palmer).

"Передовая" экономической централизации, конечно же, - это глобализация, или концентрация власти над мировой экономикой во все меньшем количестве рук. Одним из основных средств для достижения этой цели является "свободная торговля". Путем устранения барьеров на пути торговли между странами мелкий и средний бизнес, основанный в определенных странах, теряет механизмы защиты, которые компенсировали до этого финансовую мощь крупных транснациональных корпораций в системе монополии на кредит. *В отличие от таких транснациональных корпораций местный бизнес не имеет возможности производить товары в бедных и продавать его в самых развитых странах.* В результате происходит рост безработицы в развитых странах, с одновременной сверхэксплуатацией рабочей силы и окружающей среды в странах третьего мира - в угоду самым известным финансовым капиталистам и корпорациям.

Стоимость упущенных возможностей при монополии на кредит

В соответствии с Хейдорном, услуга, за которую банки должны получать прибыль, - это актуализация реального кредита сообщества. Их финансовый доход должен основываться на той помощи, которую они оказывают в деле максимального увеличения реального дохода сообщества, на производстве и распределении необходимых товаров и услуг, созданных с наименьшими издержками для всех и каждого. Они не должны получать прибыль за создание искусственной нехватки на рынке денег и последующего использования этой ситуации для увеличения прибыли и власти (в качестве своей конечной цели).

Давайте рассмотрим конкретный пример. Безработного могут вынудить принять предложение по работе, которая не имеет никакой связи с его экономическими нуждами и потребностями. Представим, что он приглашен на предприятие, работающее в сфере поставок вооружения. По время работы на предприятии он будет заниматься изготовлением бомб и оружия, которыми он никогда не сможет воспользоваться для удовлетворения своих нужд. Его работа не вносит никакого вклада в полезное производство (если, конечно, его стране *реально* ничего не угрожает). Однако, предоставляя предприятиям оборонной промышленности кредиты, банки ведут экономику в неправильном направлении, к выполнению целей, которые не совпадают с целями потребителей. В то же самое время оборонная промышленность - весьма прибыльная для банков отрасль.

Кроме того, в общем и целом обеспечение функционирования экономики в этой ситуации как единого целого требует постоянного роста в перспективе неподъемной задолженности государства, компаний и отдельных людей. Таким

образом, чем богаче по показателям капитала и потребляемых средств организация, тем беднее она по уровню общего уровня долгов. От такого положения дел, которое выгодно с финансовой точки зрения, страдает именно реальная экономика. Одним из ярких примеров этой ситуации является *ориентирование экономики в странах третьего мира на производство экспортной продукции в попытке получить "свежие" деньги от уже насыщенного рынка для того, чтобы удовлетворить нужды международного финансового капитала*, выплатив ему старые долги с процентами. Все это осуществляется вместо улучшения инфраструктуры или повышения эффективности сельского хозяйства, образования и здравоохранения.

Такая модель экономики совершенно не соответствует той модели, которая могла бы быть, если бы финансовая системы старалась отражать действительность и, таким образом, играть роль послушного слуги, выполняющего пожелания людей, связанные с актуализацией реального кредита в их экономических сообществах.

Теперь перейдем к макроэкономическому управлению.

Часть II Традиционные методы макроэкономического управления

Анализ традиционных методов макроэкономического управления

Традиционные методы повышения потребительских доходов

В первой части своих "Причин нарушения нормального функционирования экономики в современном мире" Хейдорн ознакомил нас с тем фактом, что из-за наличия различных источников дефицита доходов темпы формирования промышленным комплексом окончательных соотношений цены и потребительской ценности выше, чем темпы формирования соответствующих потребительских доходов, непосредственно произведенных в результате этих процессов, которые могли бы покрыть такие цены. Существует основообразующий макроэкономический дефицит потребительского дохода. По Дугласу, компенсирующим фактором такого дефицита является следующее:

"Основными формами помощи при дефиците покупательной способности населения являются перераспределение денег с помощью пособий по безработице и др. методов соцобеспечения, а также предоставление банковских кредитов" (Douglas D.H, *The Monopoly of Credit*. Sudbury. England. Bloomfield Books).

Кроме того, одним из самых важных методов, используемых в настоящее время финансовой системой для устранения макроэкономического дефицита покупательной способности и не особо использовавшихся во времена Дугласа, является прямое предоставление заемных средств потребителям для стимулирования потребления. Ипотечные кредиты, кредиты на покупку машины, образовательные кредиты, кредиты на личные нужды, кредитные карты, покупки в рассрочку - все это необходимо не потому, что люди привыкли безудержно тратить деньги, которых у них нет, а потому, что результаты работы

производственного комплекса экономики невозможно выкупить в полной мере без увеличения покупательной способности потребителей. *Увеличение количества долговых денег для стимулирования потребления становится все более существенным средством поддержания экономики, без которого она попросту рухнет.*

Количество долгов потребителей неуклонно увеличивается в процентном отношении к их доходам в различных странах Запада вот уже несколько десятилетий подряд. *Недостаток использования потребительской задолженности в качестве средства преодоления указанного выше дефицита (это же относится и к государственному долгу) заключается в том, что будущие доходы сократятся в том же объеме, в каком они были "заложены" для выплаты заемных средств с процентами.* Это означает, что со временем дефицит будет только увеличиваться. Вот что пишет об этом Дуглас:

"Если в качестве точки отсчета мы возьмем 1800 год, а затем добавим к этому году 100 лет, мы обнаружим, что мировой долг увеличился в четыре раза (Douglas С.Н., 1978, Money and the Price System, Vancouver. The Institute of Economic Democracy).

Каковы же самые общие последствия этой ситуации?

Оценка традиционных методов макроэкономического управления

Экономическая эффективность

Наши экономические ресурсы не направлены в полной мере на покупку того, ради чего мы в действительности объединяемся в экономические сообщества. Именно это, по Хейдорну, является причиной того, что *позорное существование явления "бедности среди богатства" в условиях производства невообразимого количества мусора продолжается по сей день.* Все это существует, по его утверждению, только потому, что политика производства во многом определяется интересами финансовой системы, а не независимой организацией потребителей, которая получает финансирование в обмен на работу, выполняемую для производства необходимых потребительских товаров.

При этом традиционные методы компенсации дефицита заставляют людей работать дольше и тяжелее, часто в условиях значительного психологического стресса. *Вместо того, чтобы максимально облегчить экономическое бремя, которое на них возложено, снизив до минимума затрачиваемое время и энергию, люди вынуждены тратить свои драгоценные ресурсы на, по сути, рабский труд.* Подавляющее большинство населения вынуждено работать в формальной экономике и только таким образом приобретать достаточную для жизни покупательную способность, независимо от того, требуется ли их работа для достижения истинных целей экономического сообщества или нет. Действительно, сколько должностей не вносит никакого реального вклада в необходимое производство, представляя собой обычные раковые опухоли на теле неработающей системы?

Общая неэффективность нынешней экономической системы наиболее резко бросается в глаза тогда, когда мы рассматриваем физические процессы производства, которые, благодаря использованию мощных машин, стали в тысячу раз эффективнее, чем в Средние века. Однако, во многих случаях уровень жизни в индустриальный период истории стран лишь незначительно лучше того времени. Вот что пишет об этом Дуглас:

"На сегодня, когда любой мужчина, женщина или ребенок в среднем имеют доступ к механической энергии, которая в 10 раз превышает таковую самого сильного человека, а знаний, доступных для него или нее, несравнимо больше, борьба за существование, вероятно, стала более интенсивной, чем когда-либо. Большая часть работающего населения живет при этом в отвратительных условиях" (Douglas D.H., 1922, *These Present Discontents*. London. Cecil Palmer).

Более того, процитируем авторов *"Новой экономики"* Бойла и Симмса:

"Экономисты викторианской эпохи подсчитали, что средний английский крестьянин в 1495 году должен был работать каждый год 15 недель, что позволяло ему заработать деньги, необходимые для жизни на год вперед (с учетом доступа людей к общественным землям). Сейчас, вроде бы, уровень ВВП говорит нам о том, что мы значительно богаче, но представить себе пару, которая, купив дом на юге Англии, не работает и при этом живет нормальной жизнью, невозможно" (Boyle D. and Simms A. *New Economics*. London. Earthscan).

В конечном счете, для Хейдорна неправильное приложение усилий и, следовательно, неэффективность объясняются неработающей природой нынешней финансовой системы, которая сочетается с некоторыми устаревшими экономическими идеями - например, идеей о необходимости полной занятости. К чему же все это приводит?

Справедливое распределение убытков и благ

Неспособность распределить прибыль сообщества. Таким образом, для Хейдорна нынешняя экономическая организация по своей сути является несправедливой по той же причине, по которой она неэффективна и нерациональна: население не получает прибыли от производства желаемых товаров и услуг, которая была бы достаточна для того, чтобы иметь возможность полностью выкупить результаты такого производства. Выгода от предпринимаемых усилий намного меньше, чем могла бы быть, потому что способность производить не приходит в равновесие с финансовыми возможностями потребления *автоматически*. Вместо этого мы видим неспособность свободно распределять прибыль сообщества, т. е. ту часть производства, которая не может быть приобретена вследствие недостаточного объема потребительских доходов.

Население, для Хейдорна, постоянно обманывают; в частности, *каждому человеку отказывают в свободном доступе к той части прибыли сообщества, на которую у него есть естественное право*. В рамках существующей экономической системы все и каждый могут участвовать в общей прибыли (благодаря добавленной стоимости сообщества, а также использованию накопленного предыдущими

поколениями знания по использованию механических машин) только путем накопления долгов, и/или в результате усердной работы по производству все большего количества товаров и услуг.

Несправедливые системы налогообложения. Существующая структура экономической организации, кроме того, по мнению Хейдорна, включает в себя принципиально несправедливую налоговую систему, поскольку такая система полностью отвергает идею о свободном доступе населения к прибыли сообщества. *Фактически значительная часть средств, уплаченных в виде налогов, на самом деле используется для покрытия процентных платежей по государственным долгам.* При этом ни одно государство не обязано занимать деньги для финансирования своей деятельности, поскольку оно само способно создать необходимый кредит. Таким образом, налогообложение, которое существует для выплаты долгов, не нужно. В конечном итоге, по словам Хейдорна, ключевой причиной бедности является нехватка совокупной потребительской покупательной способности, а не ее неправильное распределение.

Заработная плата и долговое рабство. Между тем подавляющее большинство субъектов хозяйственной деятельности находятся в таком финансово неблагоприятном положении, которое не позволяет им "выйти из игры". Долговые деньги нужны им слишком часто. Но как только экономическое сообщество коллективно приобретает долги, вынужденная работа без каких-либо остановок для погашения долгов становится неизбежной. *Более слабые люди и страны экономической пирамиды, по словам Хейдорна, находятся в долговом и наемном рабстве.*

Долги стран третьего мира. Кроме того, международная финансовая система, представленная Всемирным банком, Банком международных расчетов, Международным валютным фондом, Всемирной торговой организацией, большинством центральных банков мира и транснациональными коммерческими банками, воспроизводит в международном масштабе одинаковый тип социальной структуры, характеризующий национальные экономики. При этом некоторые страны в международной экономической пирамиде занимают высокое положение, а другие находятся в самом ее основании. Хуже всего приходится тем странам третьего мира, которые вынуждены просить иностранные кредиты.

Многие страны третьего мира возвращали свои первоначальные долги несколько раз. Тем не менее, эти долги остаются невыплаченными и часто продолжают расти из-за начисления процентов на проценты. *Вместо того, чтобы направлять налоговые поступления на здравоохранение, образование и развитие инфраструктуры, такие страны вынуждены тратить значительную часть своего национального дохода на обслуживание международных кредитов.* В то же время часто доступ к таким кредитам ограничивается так называемыми программами структурной перестройки.

Должный экономический порядок. Ощущая сильное давление к максимальному увеличению "финансового благосостояния" за счет других форм благосостояния,

отдельные лица и организации очень часто выполняют действия, которые прямо противоположны действиям, которые бы позволили им хорошо жить, т.е. жить в гармонии с их собственными интересами, интересами общества и всего мира.

Те, у кого не хватает денег для удовлетворения своих потребностей, кроме того, обычно считают искусственный дефицит денег бременем, в то время как те, кто занимает верхние уровни экономической пирамиды, считают, что искусственный дефицит денег - это нечто позитивное, поскольку такой дефицит является источником их благ, статуса и власти. *Проблема состоит также в том, что вы можете выбрать для себя, служить вам мамоне или нет. При этом вы не имеете возможностей менять те законы, которые являются составной частью экономической системы.*

Жесткая конкуренция за деньги. Лежащий в основе системы дефицит потребительских доходов, по Хейдорну, означает, что экономическая система по своей сути является неплатежеспособной. *Ситуация, когда обычный человек пытается свести концы с концами, не является естественным или неизбежным компонентом экономической жизни и не обязательно связана с жадностью или незнанием этого человека. Скорее, это является неизбежным следствием экономики, действующей с позиции общей неплатежеспособности.*

В то же время эффект психологических манипуляций (т.е. создание образов и брендов) значительно усиливается тем фактом, что основная часть потребителей, застрявших на "галере" под названием "производитель-потребитель" и отягощенных долгами, больше всего стремится найти некий комфорт, или утешение, в товарах, которое могут лишь временно облегчить их экономическую и психологическую неуверенность. Послушаем английского экономиста Майкла Роуботтома:

"Поскольку они тоже зависят от работы за зарплату, эти огромные массы творческих, умных людей становятся предметом исследования, потенциально способное указать на некоторый разрыв на рынке, на небольшие трещины или проемы в желаниях людей, которые, в свою очередь, можно расширить всепроникающей рекламой и превратить в деньги. Это не потребительский спрос, но вопиющая агрессия против потребителя, который становится частью промышленного процесса, слугой интересов оборота, занятости и постоянного роста" (Rowbottom M, 1998, The Grip of Death, Charlbury, Oxfordshire, Jon Carpenter Publishing).

Головокружительная турбулентность мира коммерции является для Хейдорна трагическим проявлением экономической энтропии.

Назойливая государственная бюрократия. При этом *нехватка денег, которая возникает у человека в результате безработицы, требует от государственного чиновника уменьшения потенциального риска возникновения конфликтов путем управления фондами страхования от безработицы, благосостоянием, ситуацией с созданием рабочих мест и т.д.* При этом соответствующий рост государственного бюрократического аппарата считается положительным явлением. Но если бы у страны была надлежащая финансовая система, считает Хейдорн, то этого бы

просто не понадобилось. На самом деле, по Хейдорну, это - совершенно неправильное приложение общественных усилий.

Государствам необходимо сокращать расходы и делать это именно в тех случаях, когда в результате увеличения уровня задолженности им становится все труднее балансировать бюджет. Таким образом, предполагается, что в "хорошем" государстве, в финансовом смысле этого слова, могут отсутствовать определенные товары и услуги. Однако с точки зрения социального кредита государство, которое не выполняет свои обязанности по предоставлению товаров и услуг, законно желаемых обществом, на самом деле является плохим государством.

Принудительный экономический рост. Таким образом, *значительный экономический рост происходит не потому, что нужны соответствующие товары и услуги, а потому, что для поддержания финансового равновесия необходимо решить проблему нехватки покупательной способности.* Люди соглашаются прилагать свои усилия в этом совершенно ошибочном направлении расходования времени и энергии из-за зависимости от заработной платы. В условиях существования структур преобладающей экономической модели почти каждый должен либо работать, чтобы получать доход для покупки вещей, которые необходимы ему для выживания, либо получать поддержку от тех, кто делает первое. Поскольку доступный потребительский доход, распределенный по производству необходимых товаров и услуг, недостаточен для финансирования необходимого потребления, недостатка в рабочей силе, желающей быть задействованной в процессах, необходимых для обеспечения принудительного роста, нет.

В качестве непосредственного следствия указанной ситуации *каждый шаг в направлении технологического прогресса, который, повышая эффективность экономической деятельности, лишает людей работы и, таким образом, представляет собой, в сущности, показатель уменьшения потребности в работе человека, интерпретируется сквозь призму финансовой системы как мотив к созданию большего количества рабочих мест.* Однако, с точки зрения истинной цели экономики, экономический рост, который предпринимается в первую очередь ради распределения доходов, предполагает бездумную трату ресурсов, т.е. его следует избегать.

Более того, в экономике, страдающей от недостаточного притока потребительских доходов, экономический рост перекошен в сторону производства дешевых товаров низкой прочности и низкого качества, а также поддержания компаний (часто крупных транснациональных корпораций), которые предоставляют такой товар. Такие дешевые продукты больше всего обогащают те компании, которые являются международными по масштабам и имеют доступ к дешевым рынкам труда и материалам, т.е. могут производить в огромных масштабах. По мере увеличения доли рынка эти крупные компании, как правило, вытесняют более мелкие. "Эффективность" таких крупных компаний является результатом сочетания простых вещей - доступа к кредитам, массовым закупкам и ценообразованию, т.е. не имеет под собой какой-либо реальной причины.

Высокоцентрализованное производство также может посеять неудовлетворенность в умах тех лиц, которые участвуют в таком производстве, и это тоже составляющая цены успеха таких компаний. Вот что пишет об этом Дуглас:

*"Сама эффективность внедрения производственных процессов привела к полному разрыву между работником и готовой продукцией. Он чувствует, что стал частью машины. Его руководитель почти неизбежно не имеет с ним никаких человеческих отношений, а бюрократические методы управления вносят свой вклад в постоянное раздражение (Douglas CH, 1974, *Economic Democracy*, Sudbury. Bloomfield).*

Кроме того, наше общество потребления, которое так часто критикуется общественниками, на самом деле выступает в этом случае в качестве экономического помощника и существует не потому, что обычный человек по своей природе жаден, но потому, что навязанный экономический рост основывается на хищническом потреблении, которое позволяет сохранить импульс роста. Вернемся к Дугласу:

*"Одним из самых любопытных явлений существующей экономической системы является то, что значительная часть мировой энергии, как интеллектуальной, так и физической, направлена на искусственное стимулирование стремления к роскоши посредством рекламы и других методов. Оставшаяся часть незанятого населения должна быть поглощена работой (часто превращающейся в рабский труд). "Занятость" становится постоянно поддерживаемым средством распределения покупательной способности" (Douglas C.H, 1974, *Economic Democracy*, Sudbury. Bloomfield).*

Ценность экономического роста измеряется в финансовых, а не реальных терминах. Поскольку этот экономический рост является навязанным, как считает Хейдорн, т.е. он представляет собой рост, который главным образом стимулируется по финансовым соображениям без учета реальных потребностей, большая часть такого роста фактически производит мусор (по-английски "illth" - слово, которое ввел в оборот Джон Раскин). Т.е. это те товары и услуги, которые фактически представляют собой зло, подтачивающее благосостояние. Вот что пишет об этом Дуглас:

*"Мнение о том, что любой произведенный предмет представляет собой еще одну возможность для страны и отдельного человека получить доступ к благам (без учета характеристик и общей пользы такого предмета), т.е. продать его и распределить полученные средства на заработную плату за его производство, является опасным заблуждением, основанным на совершенно неправильном понимании слова "производство", которое обусловлено незнанием финансовых процессов" (Douglas CH, 1974, *Economic Democracy*, Sudbury. Bloomfield).*

Реальное же богатство, напротив, включает товары и услуги, которые стимулируют благополучие отдельного человека. Типичные примеры таких

"мусорных" товаров и услуг: экспортируемое вооружение, сигареты, переработанные продукты питания и порнография.

Международные экономические конфликты. Более того, экспорт в обмен на деньги может привести к международному конфликту. *Все страны мира в сумме не могут иметь благоприятный для них торговый баланс по чисто математическим соображениям. Международная торговля товарами и услугами - это, таким образом, сумасшедшая гонка.* Поэтому время, энергия и экономические ресурсы, которые тратятся на ненужную конкуренцию, по Хейдорну, тратятся абсолютно бессмысленно.

Индивидуальное, социальное и экологическое благополучие. Подобно тому, как формальную экономику можно считать связанной с производством, распределением и потреблением товаров, *социальную жизнь сообщества можно рассматривать как связанную с экономической деятельностью, за исключением того, что такая деятельность осуществляется все же больше на основе заботы, чем на основе желания максимизировать прибыль.* Примерами такой деятельности являются воспитание и обучение детей в семье, а также волонтерская работа в сообществе.

Точно так же производит товары и услуги, распределяет их через естественные процессы и потребляет другие и окружающая нас среда. Т.е. значение работы, выполняемой "матерью-природой", поистине неопределимо.

Хотя "социальная экономика" и "экологическая экономика" обычно не упоминаются в рамках формальной экономики, так называемая "реальная экономика" - это не что иное, как надстройка на фундаменте циклов "социальное/экологическое производство-распределение-потребление". *Без заботы о членах общества формальная экономика функционировать не может.* Однако в современном мире как социальная, так и экологическая экономики испытывают серьезное давление, и это, по Хейдорну, неизбежно, учитывая нынешнюю финансовую систему.

Мир, кроме того, одержим комплексом дефицита. Это заставляет отдельных людей и даже целые народы полагать, что экономическая борьба за выживание неизбежна, что только манипулятивная реклама и беспощадная конкуренция являются средством достижения этой цели. Тесно связан с опасениями, вызванными дефицитом, также психологический стресс от безработицы. Вот что пишет об этом Дуглас:

"Система, которая не позволит населению мира получить уже существующие товары до тех пор, пока это население не получит деньги за счет производства дополнительных товаров, которые не требуются и (возможно) никогда не потребуются, - прямая причина бессмысленного напряжения и спешки современного делового мира" (Douglas C.H., 1979, *The Monopoly of Credit*, Sudbury, Bloomfield Books).

Духовное здоровье. Более того, разрушающее воздействие признания господства денег подрывает подлинную культуру, считает Хейдорн, и не позволяет личности формировать и обогащать свое собственное духовное "Я". *Основная форма*

выражения, доступная человеку, который проводит большую часть своих дней, работая корпоративным наемным работником, - это беспрепятственное потребление эфемерных вещей. Нынешние экономические реалии, кроме того, деморализуют людей, лишая их доступа (или максимально усложняя его) к необходимому для достижения их творческих целей уровню покупательной способности и досугу. Английский журналист Шторм Джеймсон говорит о следующем:

"Красота растет из-под земли вверх; она не спускается людям от ангельских существ, бесконечно далеких от земной жизни. Когда массы людей лишены отдыха, когда жизненно важное семя в них убивают, превращая их в крепостных машин, социальные условия лишают их жизни, и со временем общество, в котором они живут, становится дурным и начинает пахнуть трупобами" (Storm Jameson, 1935, *The Soul of Man in the Age of Leisure*, London. Stanley Nott).

Искажение смысла существования образовательных учреждений. Что касается условий занятости, то быстрые темпы навязанного экономического роста часто требуют от людей для сохранения дохода, чтобы те меняли работу, переучивались или даже возвращались в учебные заведения. В этих условиях образование *становится все более выхолощенным, поскольку оно уже не может считаться чем-то ценным само по себе, но рассматривается как средство обеспечения занятости.* Главной и единственной целью жизни, по Дугласу, становится "бизнес".

Иммиграция, эмиграция и перемещение лиц. Разрушительные экономические силы, создаваемые "монополией кредита", кроме того, в значительной степени стали причиной массовой миграции большого числа людей. Ибо *в рамках нынешней финансовой системы невозможна ситуация, когда все страны являются экономическими "победителями".* Выезд людей из стран с застойной экономикой позволяет таким странам сократить число лиц, которым необходимо предоставить средства к существованию, в то время как въезд людей в страны с развитой экономикой помогает таким странам увеличить количество рабочей силы и рынков потребительских товаров, что позволяет поддерживать необходимые темпы экономического роста.

Страны, которые "экспортируют" людей, иногда теряют талантливых, высококвалифицированных специалистов, которые крайне нужны в таких странах-экспортерах. С другой стороны, страны-импортеры рабочей силы часто сталкиваются с расовыми, языковыми, культурными и религиозными конфликтами, которые возникают из-за принуждения разных людей к жизни вместе главным образом ради экономической выгоды, с последующей утратой сообществом своей самобытности.

Вред экологическому благополучию. Программа навязанной экономической деятельности и экономического роста, которой экономика обязана своим существованием, является причиной значительного загрязнения земли, воздуха и вод. *В той степени, в которой чрезмерное производство обусловлено спросом на увеличение покупательной способности потребителей для восполнения разницы между ценами и доходами, в той же самой степени все загрязнение вызвано искусственными причинами.*

К возникновению большого количества загрязнения ведут те же самые факторы, которые обеспечивают производственную деятельность: навязанный экономический рост и деятельность, корыстные интересы, распространение более дешевых товаров. Все это в значительной степени является причиной истощения невозобновляемых ресурсов. Более того, потребители предпочитают товары, которые выпускаются с уже устаревшими характеристиками, потому что потребители могут себе это позволить. Производители и сотрудники также предпочитают покупать такие товары, потому что они гарантируют новое производство и, следовательно, рабочие места и прибыль в самом ближайшем будущем.

Теперь перейдем к путям и средствам осуществления того, что Хейдорн называет экономическим восстановлением.

Часть III Принципы экономического восстановления

Текущая финансовая политика должна быть пересмотрена

Законы финансовой системы основаны на договоренностях людей

Законы финансовой системы на самом деле являются чисто условными, а не естественными по своему происхождению, т.е. о законах финансовой системы договариваются люди. Вот что пишет об этом Дуглас:

"Денежная система - это полностью искусственная система, которая сама по себе не является результатом действия естественных законов. Это созданная человеком искусственная система, которая может быть в любое время изменена ее создателями" (Douglas CH, 1933. *Douglas Speaks*. Sydney. Dugglas Social Credit Association).

Распределение кредита (РК) - механизм осуществления

В рамках альтернативной политики Дугласа под названием "Распределение кредита" (РК) финансовая система будет заниматься только стимулированием необходимого производственного процесса и распределением полученной продукции среди потребителей. Именно в этом случае финансовый кредит будет подчинен реальному.

Теперь, по Хейдорну, из всех систем символического представления, которые человечество изобрело для лучшего понимания и управления своей средой обитания, *система финансовых символов, которую мы используем в настоящее время, отличается от других тем, что она систематически не соответствует реалиям, с которыми она должна иметь дело.*

Управление истинной финансовой системой

Подобно палатам мер и весов в странах необходимо создать Национальное кредитное бюро (НКО) (или Национальный кредитный орган), который бы

занимался оценкой, контролем и управлением принципами построения жизни страны в соответствии с принципами указанного РК. На самом деле финансовый кредит для Дугласа, так и для Хейдорна, по праву не относится ни к банковской системе, ни к государству, а к потребителю, рассматриваемому в качестве отдельного лица. Должностные лица таких НКО, ответственные перед такими отдельными гражданами через своих политических представителей, получают одобрение или порицание, в зависимости от того, смогут ли они добиться удовлетворительных результатов во время выполнения своих обязанностей.

Основная задача НКО - создание и ведение надлежащего списка *национальных счетов, представленных национальным балансом и кредитным счетом*. В случае с первым список всех предметов в пределах страны будет представлять собой список ее активов: *природных ресурсов, находящихся в частной, коммунальной или государственной собственности, капитального оборудования и инфраструктуры, промежуточных товаров и услуг, а также рабочей силы*. В любой момент времени запрос на использование этих активов от производственных единиц (и от имени потребителя) будет регистрироваться в качестве проекта на счету национального кредита (производственного потенциала страны). Такие проекты будут составлять обязательства страны. Таким образом, реальная основа кредита - это потребительная способность сообщества.

На кредите счета должностные лица НКО будут накапливать произведенные страной капитал и потребительские товары/услуги (плюс импорт). С этой информацией будут сопоставляться цифры, отражающие потребление как капитала, так и потребительских товаров/услуг, а также экспорт (на дебете счета). Таким образом, в целом скорость притока покупательной способности потребителей должна увеличиваться до тех пор, пока она не будет равна скорости притока конечных цен на желаемые товары и услуги. Производственный потенциал должен быть сбалансирован потенциалом потребления.

Более того, в экономике социального кредита не будет благоприятных цифр торгового баланса, избыточного государственного долга, перераспределения доходов. Кроме того, банки не будут генерировать долговые деньги в виде займов, ипотечных кредитов или кредитных линий для повышения уровня потребления. Но самое главное: будет отсутствовать чрезмерное производство (в особенности производство капитала). Ведь поскольку реальный капитал - это функция, прежде всего, культурного наследия цивилизации, фактор производства, который принадлежит всему сообществу и не может быть приватизирован, доля реальной прибыли от продажи товаров и услуг принадлежит каждому отдельному члену общества, и получать ее такой член общества должен абсолютно свободно.

В настоящее время в финансовом плане мы менее богаты, чем в реальном выражении. Кроме того, объем реального богатства, который производится, сопровождается созданием большого количества "мусорных активов". Внедрение национального баланса и национального кредитного счета позволило бы нам быть богатым и в финансовом смысле, поскольку мы оперировали бы реальным выражением стоимости. Кроме того, это также позволило бы нам увеличить наше

реальное богатство до любого желаемого уровня и одновременно прекратить производство отходов.

В рамках социального кредита частные банки продолжали бы кредитовать местные компании с целью осуществления производства. Однако, в отличие от преобладающей практики, конечная цель кредитования будет в этом случае заключаться в обеспечении надлежащего удовлетворения желаний потребителей. Соответственно, деньги, которые будут предоставлены производителям, не будут созданы из ничего с использованием раздробленной резервной сети банков. Вместо этого частные банки будут обращаться в НКО с просьбой провести монетизацию соответствующих пунктов национального кредитного реестра и взять в долг указанные средства у НКО на беспроцентной основе. Их способность создавать деньги *из воздуха* будет равна нулю. Вот что пишет об этом Дуглас:

"Важнейшей и основополагающей функцией банка должно стать прогнозирование способности сообщества, которое оно обслуживает (с учетом его культуры и технологичности), по удовлетворению требований, предъявляемых к нему, а также предоставление (на демократических началах) покупательной способности от имени этого сообщества" (Douglas.C.H., 1922. *These Present Discontents and the Labour Party and Social Credit*. London. Cecil Palmer).

Сравнение механизма распределения кредита с механизмом монополии на кредит

Создание национального баланса и национального кредитного счета, во-первых, гарантирует, что объем движения денег в экономике в любой момент времени будет определяться исключительно тем, что необходимо для производства, а также обеспечит распределение потребляемых товаров и услуг, которые необходимы отдельным членам общества.

Во-вторых, тот факт, что с целью финансирования производства частные банки могут занимать средства сообщества или страны только *через* НКО, не могут более создавать такой кредит, и что достаточный для преодоления разрыва между конечными ценами и доходами потребительский кредит свободно распределяется именно НКО, подразумевает, что банки более не смогут требовать права собственности на тот кредит, с которым они имеют дело. *Узурпация кредита частными банками заменяется признанием того, что кредит принадлежит отдельным членам сообщества и должен использоваться в соответствии с их интересами.* Ссуды, которые банки дают производственным единицам, более того, никогда не должны покрываться дополнительно привлеченными заемными средствами, но доходами, которые позволил получить первоначальный кредит, с внедолговой монетизацией кредита сообщества в форме дополнительных потребительских кредитов.

Механизм РК, в конечном счете, предназначен для создания "экономической демократии" посредством внедрения демократической денежной системы. Он предполагает воплощение принципа справедливости в решении экономических вопросов. Его применение означает, что добавленная стоимость сообщества,

ставшая следствием деятельности отдельных лиц, должна быть распределена между ними, если, конечно необходимо успешно выполнить цель их сотрудничества. Механизм РК позволяет достичь этого путем снижения значимости финансового кредита до уровня коммунальной услуги - такой как водоснабжение или подача электрического тока.

Национальные дивиденды

Общество как гигантский кооператив

Так же, как и компании, которые выплачивают, по словам Хейдорна, прибыль в виде дивидендов своим акционерам, страна может максимально увеличить определенную часть своей прибыли (в соответствии с национальным кредитным счетом) и распределить деньги между своими акционерами (т.е. согражданами). Таким образом, национальные дивиденды превратили бы все общество в гигантский кооператив, в котором каждый гражданин имел бы принадлежащую ему по праву равную долю реального избытка от деятельности экономического сообщества, т.е. добавленную стоимость производства.

Дивиденды в таком случае будут распределяться по единой ставке без начисления налогов между всеми гражданам, которые являются постоянными жителями своей страны, в качестве неотъемлемого права вне зависимости от их заработка, в знак признания того факта, что *в современном промышленно развитом обществе для производства товаров и услуг, которые требуются гражданам, необходимости в работе всех трудоспособных взрослых членом сообщества нет.* На самом деле, даже если некоторая часть людей в качестве рабочей силы и не нужна, она нужна экономике в качестве потребителей, ведь каждый человек имеет право потреблять хотя бы потому, что он существует. Указанные сведения должны быть согласованы с реформированной финансовой системой, потому что система, при которой покупательная способность распределяется главным образом с помощью заработной платы, резко конфликтует с действительностью. Другими словами, сокращение количества рабочей силы, как правило, происходит в сфере производства необходимого количества товаров и услуг. *Универсальная занятость в таком случае не является ни желательной, ни практически достижимой.*

Поскольку существует тенденция к тому, что негативный эффект от вытеснения рабочей силы охватывает все большее количество людей, причем большинство вытесненных таким образом людей не может вернуться в промышленное производство, покупательная способность выплаченных дивидендов по сравнению с заработной платой с течением времени будет увеличиваться.

Различия между национальными дивидендами и базовым доходом

Хейдорн подчеркивает, что идею экономики социального кредита о национальных дивидендах не стоит путать с современными многочисленными теориями базового дохода. *В отличие от базового дохода, который представляет собой гарантированную сумму, дивиденды зависят от характера и объема*

реального производства. Если возрастающие объемы производства появляются в результате вовлечения все меньшего количества рабочей силы благодаря росту капитализации промышленности, то дивиденды, полученные потребителями, также увеличиваются, т.е. увеличивается их относительная покупательная способность.

Этические и прагматические возражения против модели национальных дивидендов

Одним из главных препятствий на пути введения национальных дивидендов является мнение о том, что существование таких дивидендов является чем-то неправильным. Это, дескать, аморально, когда отдельные лица могут "получить что-то даром", и что товары и услуги должны распределяться только в виде вознаграждения за работу в формальной экономике. Если бы это возражение было справедливым, то, по Хейдорну, окончательным решением было бы полное уничтожение всех технологий, которые появились с момента зарождения цивилизации. Кроме того, обратим внимание на мнение другого защитника экономики социального кредита - Джона Харгрейва:

"Когда Солнце светит на Землю, мы не платим за поток солнечной энергии, который мы получаем. Это подарок. Но без этой энергии на этой планете не было бы жизни. Солнечная энергия является Божьим даром человеку. Все сотворенное - это, по сути, подарок" (Hargrave J., 1945. *Social Credit Theory Explained*. London. SCP Publishing House).

Если аморальным является получение чего-либо даром вообще, то мы находимся в ужасной ситуации. Поскольку мы не можем не получать чего-либо даром вообще, из утверждения выше следует, что мы просто вынуждены делать аморальные вещи!

Возьмем, например, процесс развития организма человека от младенчества до взросления. Этот процесс требует огромных вложений со стороны родителей и общества в целом, и все это дается даром. Предоставление, таким образом, всем людям незаработанного дохода позволило бы тем из них, которые для удовлетворения своих экономических потребностей больше не нуждаются в занятости в формальной экономике, продолжать вносить вклад в обеспечение потребительского спроса, который так необходим производству.

Альтернатива ситуации выше - настаивать на политике полной занятости и не предоставлять при этом никаких гарантий обеспечения работой всех трудоспособных людей. Кроме того, поскольку реальный капитал, созданный благодаря одновременному использованию культурного наследия, природных ресурсов и добавленной стоимости сообщества, является нашим основным вкладом в современную экономику (помимо высокого производственного потенциала) (причем этот вклад превосходит ценность как рабочей силы, так и финансового капитала), а также поскольку каждый человек по праву считается бенефициаром результатов воздействия этих трех общих факторов производства, такой человек может и должен рассматриваться в качестве акционера реального капитала экономики. Вот что об этом говорит Дуглас:

"То свойство, которое является общим для всех людей, составляющих население страны, появилось в результате объединения людей для достижения общей цели. Это свойство отчасти реально, но в немалой степени и нематериально; оно нашло свое выражение в виде научного знания, характера и привычек" (Douglas C.H., 1935. The Use of Social Credit. Sydney. The Australian Social Crediter).

"Экономическая демократия", основанная на потребителях

Вместо того, чтобы жить в условиях подлинной экономической демократии, сетует Хейдорн, мы живем в той или иной степени в условиях обусловленной финансами экономической диктатуры, которая лишь маскируется под экономическую демократию. Отсутствие потребительского дохода, т.е. искусственный дефицит потребительной способности, навязанный рынку финансовой системой, означает, что выбор, который делают потребители, очень часто направлен не на то, что им действительно нужно, а на то, что они могут себе позволить (или вынуждены покупать). В этом случае сознательно говорить об "экономической демократии" нельзя, ведь в этой ситуации подавляющее большинство потребителей не может регулярно получать от экономической системы те конкретные товары и услуги, которые они имеют право ожидать от нее.

В отличие от многих идеологически конкурирующих идей теория социального кредита не предусматривает пролетарский или государственный контроль над промышленностью (включая (в меньшей степени) и банковский контроль). Она предлагает, скорее, потребительский контроль. Таким образом, социальный кредит предполагает с функциональной точки зрения "аристократическую иерархию" производителей, аккредитованных для обслуживания демократии потребителей. Потребитель может "отвоевать" свое законное место единственного "кормчего" экономики только путем объединения свободной рыночной системы распределения, осуществляемого с помощью механизм потребительского выбора, с наделением населения достаточной покупательной способностью.

Более того, по Хейдорну, понятие экономической демократии может иметь еще один смысл. Подобно тому, как политическая демократия подразумевает всеобщее избирательное право, экономическую модель страны нельзя считать воплощением совершенной экономической демократии, если она по праву не распределяет достаточный объем денежных "голосов" между всеми своими гражданами с целью обеспечения базового уровня их участия в экономической жизни. Такое всеобщее экономическое "избирательное право" реализуется именно с помощью национальных дивидендов. Какие конкретные экономические улучшения следует ожидать от применения этих принципов?

Какие экономические улучшения можно ожидать от применения указанных принципов?

Устранение явления "бедности среди богатства"

В развитых странах, по Хейдорну, явление "бедности среди богатства" (т.е. отсутствия пересечения реальных благ с реальным спросом) в основном обусловлено дефицитом покупательной способности потребителей, а не нехваткой фактически существующих реальных благ или физической возможности их произвести. Именно в таком случае и нужны национальные дивиденды.

В случае с развивающимися странами, по словам Хейдорна, вопрос реального богатства страны заключается не в том, что она на самом деле производит, а в том, каким образом эта страна может производить те товары и услуги, в которых нуждаются люди. *Имеющийся у развивающихся стран потенциал по обеспечению достойного уровня жизни своего населения может быть высвобожден только после устранения искусственных ограничений потенциала по производству продукции* (путем создания национального баланса), а также разрешения свободного повышения производственного кредита, что позволяет стимулировать производство полезных товаров.

Устранение явления "рабства вместо свободы"

Кроме того, *благодаря тому, что технологические усовершенствования появляются в своем естественном темпе* и не оказывают на людей психологического давления, которое могло бы появиться из-за вытеснения рабочей силы из производства, социальный кредит, согласно Хейдорну, *также будет способствовать постоянному сокращению необходимости "естественного" труда*, т.е. труда, который по своей сути необходим для существования в обществе производства.

Действительно, для Дугласа идеальная промышленная система - это та система, которая вообще не требует рабочей силы!

Работодатели в этом случае рассматривают своих наемных работников в качестве коллег, а не простых подчиненных. Это означает, что сверхэксплуатация рабочей силы (как и зарплатное рабство) станут понятиями прошлого.

Проклятие безработицы трансформируется в благословение отдыха

В-третьих, самое большое преимущество, которое связано с национальными дивидендами, заключается в том, что такие дивиденды, по словам Дугласа и Хейдорна, *положат конец безработице, на смену которой придет отдых от работы*. Те, кто не по собственной вине не может найти достойную работу, не будут больше сталкиваться с нищетой, экономической незащищенностью и социальной изоляцией. Вот что пишет об этом Дуглас:

"Мое личное мнение состоит в том, что чрезмерная жадность небольшой части общества в значительной степени возникает из-за страха, и что на сегодняшний день наилучшим способом держать это чувство в разумных пределах было бы

*устранить страхи и неуверенность в существующем положении дел путем разъяснения той простой истины, что современной производственной системе вполне по силам удовлетворить любые потребности общества без каких-либо стрессов или напряжения, но только в том случае, если общество освобождается от оков, наложенных на нее финансовой системой" (Douglas CH, 1978, *The Tragedy of Human Effort*. Vancouver. The Institute of Economic Democracy).*

Именно искусственное давление и обуславливает характер и условия работы, которая, как правило, превращается в самоцель. Восстановив определенный уровень уверенности в завтрашнем дне, независимости и свободы, система национальных дивидендов позволила бы с легкостью относиться к работе как к средству достижения цели, а также заниматься такой работой только в той мере, в какой она служит реальной цели экономического сообщества. *Таким образом, люди могли бы выбрать, где работать и как проводить досуг, что позволило бы заниматься работой, исходя из благородных и конструктивных мотивов, не выполняя при этом полезные действия только за деньги.*

Повышение эффективности производства

В-четвертых, устранение необходимости в наличии не работников, но рабов, а также снижение уровня неуверенности и страхов может значительно повысить эффективность прилагаемых человеческих усилий. Дуглас говорит о следующем:

*"Страх перед бедностью - худший из всех возможных стимулов успешной производственной деятельности. Я не сомневаюсь в том, что самую важную работу, самую трудную работу делают люди, которые не боятся нищеты. Напротив, те слои общества, которые постоянно сталкиваются со страхом бедности, как правило, становятся неспособными ни к чему, кроме самого примитивного труда" (Douglas CH, 1935, *Warning Democracy*. London. Stanley Nott).*

Психологическая эффективность добровольной работы значительно превосходит результаты работы по принуждению. Действительно, вполне вероятно, что в свободном государстве многие, имея возможность свободно делать то, что их больше всего интересует, будут работать более эффективно.

Высвобождение подлинно прогрессивных сил

В-пятых, превращая отдых в практически осуществимую возможность, система дивидендов будет стремиться высвободить тот огромный потенциал, который содержится в человеческих сообществах, для обеспечения ускоренного (и истинного) прогресса. Обратимся к Дугласу:

*"Не будет преувеличением сказать, что 75% идей и изобретений, которым человечество обязано своим успехом, могут быть прямо или косвенно связаны с деятельностью тех, кто тем или иным образом был освобожден от необходимости постоянной работы" (Douglas C.H., 1936, *The Approach to Reality*. London. K.R.P. Publications).*

Трансформация цивилизации

Наконец, возможно, самым поразительным эффектом, по Хейдорну, от внедрения системы национальных дивидендов, который окажет влияние на общество, является эффект преобразования нашей цивилизации, которая сейчас сосредоточена на экономическом "хорошо" и "плохо", на вознаграждении и наказании, в цивилизацию, которая наиболее эффективно способствует свободному выражению индивидуальности человека. Появится возможность создания новых, высших форм существования в обществе. Культура даст нам лучшее из того, что она может дать, а цивилизация достигнет зенита своего расцвета. Дуглас говорит о следующем:

"Производство и, тем более, деятельность, которую обычно называют "бизнесом", перестанут быть основными интересами в жизни" (Douglas C.H., 1979, The Monopoly of Credit. Sudbury. Bloomfield Books).

Перейдем теперь к более конкретным сведениям об экономике социального кредита. Рассмотрим сначала явление перемещения благ.

Экономика социального кредита

Блага в условиях экономики социального кредита

Многие виды природных ресурсов Земли, культурное наследие, добавленная стоимость сообщества и реальный капитал общества - это те экономические активы, к которым каждый человек должен иметь соответствующий неограниченный доступ для того, чтобы в разумных количествах приобретать товары и услуги, которые нужны такому человеку для выживания и процветания. Ни коллективизацию, ни приватизацию этих видов ресурсов путем ограничения доступа к таким ресурсам допускать нельзя, поскольку эти два действия являются попытками монополизировать естественные экономические факторы.

Интеллектуальная собственность становится частью социальных благ

В то же время важно, чтобы изобретатели и разработчики могли восстанавливать ресурсы, потраченные на инвестиции в творческий процесс. Т.о. им также необходимо предоставлять должное вознаграждение за свои труды. Однако, по прошествии определенного времени и, разумеется, после смерти таких "интеллектуальных" предпринимателей результаты их деятельности, инструментарий и процессы должны стать частью интеллектуального достояния общества.

Банковское обслуживание и плата за пользование услугами

В-третьих, что касается банков, система платы за услуги (в отличие от процентных платежей), видимо, будет в большей степени соответствовать идее социального кредита, поскольку плата за услуги - это средства, взимаемые в обмен на помощь, предоставляемую банком клиенту, тогда как проценты взимаются по предоставленному кредиту. Поскольку при экономике социального

кредита кредит не рассматривается как товар, который может быть куплен и продан (его в этом случае рассматривают в качестве нейтрального инструмента учета), взимать плату с производителей за предоставление денег бессмысленно, поскольку деньги не имеют самостоятельной ценности.

Замещение деятельности фондовых рынков

В соответствии с идеей национального баланса, в-четвертых, начнут появляться "новые кредиты для нового производства", предоставляемые НКО с помощью банковской системы. Таким образом, *доступ к кредитам автоматически получает любая производственная организация, деятельность которой согласована с сообществом.* Из этого следует, что долгосрочное долговое финансирование производства (особенно производства капитала) будет вытеснять финансирование акционерного капитала. В этом случае, с точки зрения производителя, *обоснование существования фондовых рынков как источника привлечения капитала более не будет иметь смысла.*

Устранение системы социального обеспечения

В связи с исчезновением хронических государственных долгов на всех уровнях власти, в-пятых, по сути, отпадает необходимость взимать налоги для обслуживания этих долгов (как процентов, так и основной суммы). Поскольку значительная часть текущих налоговых требований, предъявляемых к гражданам и их частным объединениям, представляет собой не что иное, как суммы, необходимые правительству для обслуживания государственных долгов, общая налоговая нагрузка будет соответственно уменьшена. Более того, *многие программы социального обеспечения могут быть полностью отменены, поскольку проблемы крайней нищеты, неравенства доходов и их постоянных колебаний в рамках реформ экономики социального кредита будут значительно сглажены.* Теперь обратимся к позитивному эффекту, по Хейдорну, на социальную и экологическую экономики.

Положительное влияние на социальную и экологическую экономику

Навязывание наименьшего количества проблем

Во-первых, истинная цель экономического сообщества (производство необходимых товаров и услуг с наименьшими неудобствами для всех и каждого) можно совершенно естественно дополнить идеей о том, что *экономика должна создавать минимум проблем социальной и экологической ее составляющей.*

Свобода и независимость женщин

Незаработанный доход, во-вторых, *даровал бы до сих пор неслыханную степень экономической независимости и свободы для всех женщин независимо от их социальных функций.* Женщины, которые хотят работать в промышленности, могут продолжать делать это в той степени, в которой их труд необходим. При этом их положение в этом случае будет гораздо более уверенным, что позволит обеспечить для них справедливые условия работы. В то же время тем женщинам,

которые предпочли бы посвятить себя воспитанию своих детей, в рамках экономики социального кредита сделать это будет гораздо проще.

Образование для деятельности, которую каждый выбирает сам

Кроме того, экономика социального кредита, снизив экономическое давление и обеспечив более благоприятную финансовую атмосферу, позволит образовательным учреждениям вновь вернуться к деятельности по достижению своих основополагающих целей. *Школьная система образования в этом случае будет готовить молодых людей к жизни в досуге, т.е. к жизни самостоятельного выбора рода деятельности.*

Система национальных дивидендов, в таком случае, система компенсации цен, а также соответствующие государственные инвестиции вполне могут покрыть расходы на высшее образование прошедших конкурс студентов. Не нуждаясь в работе ради денег, такие студенты смогут сосредоточить свое время и энергию на обучении как в своих интересах, так и в интересах всего сообщества.

Освобождение ученых и инженеров от необходимости работать

В-четвертых, с высвобождением потенциала системы образования тесно связано освобождение от необходимости работать ученых, инженеров и технических специалистов. Адекватная финансовая поддержка компетентных и социально ответственных исследователей в области науки и техники станет доступной как в рамках, так и вне рамок формальной системы образования. *Следует ожидать появления целого комплекса новых научно-технических идей, которые послужат истинным целям экономических, политических и культурных сообществ.*

Органичное развитие более ярких и благородных проявлений культуры

В-пятых, культуру можно определить как духовное выражение души народа. Когда население страны подвергается искусственному давлению неработающей финансово-экономической системы, неудивительно, что многие из культурных выражений такого народа наполнены тоской, завистью, чувством неудовлетворенности и разочарования. *Экономика социального кредита позволит стимулировать органичное развитие более ярких и благородных форм проявления культуры, когда самобытность разных народов не прячется, но проявляется во всей своей красоте.* Таким образом, люди искусства, наконец, смогут наслаждаться досугом, являющимся необходимым условием совершенства их мастерства.

Экономика и окружающая среда: отказ от навязанной экономической деятельности

Экологические выгоды, которые связаны с экономикой социального кредита, имеют три аспекта. Для начала стоит сказать о *ликвидации вынужденной экономической деятельности и роста, что значительно снижает долю избыточного производства и потребления, которое, не обслуживая подлинные человеческие потребности, всего лишь поддерживает текущую финансовую*

систему на плаву. При таком сокращении объемов производства объемы загрязнения и скорость истощения ресурсов значительно снижаются.

Во-вторых, сообщества, действующие в рамках экономики социального кредита, могут легко перенимать те формы экономической деятельности, которые в большей степени согласуются с заботой об окружающей среде, ведь финансы более не будут представлять из себя препятствие на этом пути. Кроме того, экономика социального кредита также сможет предоставить средства, необходимые для устранения значительной доли социального и экологического ущерба, вызванного предыдущей экономической деятельностью.

Пересмотр принципов функционирования экономических систем

Распределительный экономический функционализм

В заключении Хейдорн завершает изложение своей аргументации и переходит к выводам, сравнивая и противопоставляя различные экономические системы. Помимо системы ограниченной частной собственности, поддерживаемой апологетами капитализма невмешательства государства в экономику, а также системы коллективной собственности, поддерживаемой социализмом марксистского толка, *можно говорить о другой системе, в которой право собственности на производственный капитал распределено чрезвычайно широко, так что у всех людей есть право хотя бы на некоторую его часть.* Такую систему собственности можно назвать распределительной.

Внедрение в рамках экономики социального кредита системы национальных дивидендов предоставило бы каждому отдельному гражданину *полезное* для него право собственности на часть производственного капитала общества. Кроме того, это позволило бы признать то, что такая собственность является основой для получения таким человеком незаработанного дохода на основе работы этого капитала при производстве излишков товаров и услуг. Такую альтернативную модель можно назвать "экономическим функционализмом", представляющей собой, по Хейдорну, "радикальный центр" (в отличие от традиционной "смешанной экономики"). Каким образом тогда экономика социального кредита отличается от социализма или капитализма?

Экономический функционализм не является разновидностью социализма

С точки зрения экономики социального кредита фундаментальный антагонизм в нынешней системе экономических отношений существует не между "имущими" и "неимущими" слоями общества, не между руководством и рабочими, не между капиталистами и пролетариатом, а между всем сообществом людей и финансовым капиталом. В то время как конфликт между классами для Хейдорна, несомненно, существует, ответственность за напряженность сами классы не несут. *Этот конфликт, в основном, связан с тем, что все классы вынуждены в рамках сегодняшней системы действовать в условиях искусственных ограничивающих финансовых мер.* Вина на это возложена на монополию на кредит.

С одной стороны, руководство предприятий пытается снизить цены за счет сокращения затрат и остаться таким образом "на плаву" в условиях экономики, которая страдает "анемией" из-за искусственной нехватки покупательной способности. С другой стороны, работники стремятся повысить свою покупательную способность и улучшить условия труда, чтобы справиться с этой же проблемой. Обе цели в одно и то же время реализованы быть не могут. Следовательно, возникает конфликт. Поэтому Дуглас (который словно предвидел "Брекзит") говорит о следующем:

"В условиях ограниченного доступа менее удачливых к деньгам недовольные слои населения могут стать (и фактически становятся) чувствительными к агитации против всех видов собственности, кроме кредитов и создания денег" (С.Н. Douglas, 1935, *The Brief for the Prosecution*, Liverpool, K.R.P. Publications).

Другими словами, попытки перераспределения для Дугласа не депролетаризируют пролетариат. Они просто перемещают в этот класс больше людей. *В то время как социализм переносит вину за бедность на более богатые классы, экономика социального кредита настаивает на сотрудничестве различных классов.* Несмотря на всю кажущуюся ироничность этого утверждения, экономика социального кредита, действующая в условиях быстрых технологических преобразований, фактически будет способствовать созданию экономически бесклассового общества. *В условиях цивилизации, где практически весь труд, требуемый для производства, осуществляется машинами, где своим ремонтом и заменой занимаются тоже машины, большая часть доходов для распределения появляющихся товаров и услуг должна поступать от системы национальных дивидендов.*

Создание экономически бесклассового общества в условиях цивилизации, которая завершила седьмой этап экономического развития (см. выше) и овладела искусственным интеллектом, позволит проявиться реальным различиям между группами людей. Теперь перейдем от социализма к капитализму и рассмотрим его с точки зрения экономики социального кредита.

Экономический функционализм не является разновидностью капитализма

Одобрив свободное предпринимательство, индивидуальную инициативу и мотивацию получения прибыли (при условии, что прибыль носит функциональный характер), экономика социального кредита при всем этом весьма критически относится к определенным аспектам того, что обычно называют капитализмом. *Любая деятельность, которая, согласно существующей системе, позволяет людям использовать деньги для заработка денег, не принося при этом никакой пользы для производства и распределения необходимых потребительских товаров и услуг, экономикой социального кредита осуждается.* Поэтому валютные спекуляции всех типов, создающие деньги из ничего и представляющие деньги в виде товара, спекулятивные методы работы фондовых бирж и рынков деривативов, по Хейдорну, являются пародией на истинную цель экономики. Всеобщее увлечение кредитованием, монопольный финансовый капитализм используют добавленную стоимость экономического сообщества в интересах владельцев мировой финансовой системы за счет всех других людей.

Кроме того, при капитализме классовое разделение стимулируется с помощью различных процессов огораживания теми, кто владеет и управляет производственными мощностями, от тех, у кого нет в них никакого участия. *У тех, у кого нет такой доли, могут продавать только свой труд. Экономика социального кредита, таким образом, выступает против такой системы, потому что она не работает.* Капитализм, таким образом, не порождает экономическую систему, которая бы обеспечивала поставку необходимых для людей товаров и услуг с наименьшим количеством проблем для всех и каждого. Иными словами, традиционная парадигма постоянно говорит на то том, что "у руля" экономики должно стоять либо государство (о чем говорят левые), либо бизнес (о чем говорят правые). На самом деле "у руля" всегда стояли банки.

Почему же реформы экономики социального кредита не реализованы?

Основным этическим и философским препятствием на пути к экономике социального кредита является то, что многие люди независимо от своего статуса не могут согласиться с той целью, к достижению которой направлена экономика распределения кредита. Они не могут принять идею об обществе, в котором товары и услуги производятся и распределяются с наименьшим количеством неприятностей для всех и каждого потому, что нынешний статус-кво буквально перепрограммировал наш мозг. В заключении приведем слова Дугласа:

"Я хотел бы поблагодарить вас за серьезное рассмотрение вопроса о том, хотите ли вы, чтобы экономическая система стала инструментом в руках невидимого правительства, которое вы не контролируете. С другой стороны, полны ли вы решимости высвободить потенциал современной науки для того, чтобы ваши потребности в товарах и услугах могли быть удовлетворены с одновременным увеличением потенциала производства и сокращением усилий? Ведь это, в свою очередь, позволило бы человечеству расходовать свою энергию на более высокие цели, чем просто добыча средств к существованию" (Douglas C.H., 1979, *The Breakdown of the Employment System*. Vancouver. The Institute of Economic Democracy).

Библиография

1. **Heydorn O.** (2014) *Social Credit Economics. 2nd Edition*. Ancaster, Ontario, Canada. CreateSpace Independent Publishing

Ронни Лессем - выпускник Гарвардской и Лондонской школ экономики. Будучи уроженцем Зимбабве, он написал около 35 книг, основной темой которых является изучение переплетения как местных, так и глобальных аспектов жизнедеятельности человека. В своей последней работе (изданной в мае 2017 г.) автор касается темы социального кредита, а также изучает сообщества вне тех понятий занятости, которыми мы привыкли оперировать.

Ронни Лессем является одним из основателей Центра комплексного развития Trans4m (www.trans4m.com) - неправительственной организации, деятельность которой направлена на высвобождение личностного и коллективного интеллекта того или иного сообщества (в основном в Африке, на Ближнем Востоке и в Европе). В тесном

сотрудничестве со своей партнерской организацией (Институтом Да Винчи Южной Африки, основанным Нельсоном Манделой с целью преобразования страны) Trans4m осуществляет управление отдельной докторской программой, которая, кроме прочего, представляет собой коллективную программу целостного развития. Участники программы работают с сообществами, религиозными организациями, академиями и социальными лабораториями определенного региона, причем такое сотрудничество позволяет высвобождать интеллектуальные способности этих регионов с опорой на мировоззрение Южного, Северного, Западного и Восточного полушарий нашей планеты.

Оливер Хейдор - докторант (с отличием) Международной академии философии Епископального католического университета (Чили). Международная академия философии занимается изучением и популяризацией школы реалистической феноменологии, а также других тесно связанных с ней направлений европейской философии. В течение десяти лет доктор Хейдорн преподавал философию студентам трех различных университетов в трех странах. Он является автором "Экономики социального кредита", "Экономической теории социального кредита", "Католического социального обучения", а также "Философии социального кредита". Его статьи выходят как в научных, так и в популярных СМИ. В настоящее время он завершает двухлетнее исследование, готовящееся к публикации в конце 2017 г. Веб-сайт автора: www.socred.org